

Если в английском языке, к примеру, отглагольные существительные *separation, supplication* образованы от *separate, supplicate*, то во французском первоосновой выступают глаголы *separer, supplier*. Исследование артиклевых оформлений отглагольных существительных современного английского языка, проведенное на основе художественных произведений Моэма, подтверждает факт частого применения неопределенного и определенного артиклей наряду с нулевым. Заимствованные из французского языка отглагольные существительные, соединенные с артиклями, прилагательными, местоимениями, нашли применение в художественном дискурсе: выбор артикля перед существительными в большинстве случаев есть результат поиска автором изобразительных средств выражения мысли – стремления точно передать идейное содержание той или иной синтагмы; обозначить «единицу реализации» [3], активизировать потенциальное значение слова.

Что касается обозначения артиклем номинативного сочетания с предлогом *of*, то при актуальной в наше время тенденции к использованию нулевого артикля в художественном контексте выбор артикля обусловлен идейной направленностью предложения и всего текста в целом. Наравне с другими детерминантами, обогащающими сигнификативное значение отглагольных существительных, артикли каждый раз привносят оттенки значений, особую экспрессию мысли, поэтому их выбор в художественном дискурсе индивидуален.

Художественный дискурс интересен для изучения артиклевых дейксисов, поскольку в нем встречаются неоднозначные и самые смелые решения при оформлении отглагольного номинативного сочетания. Обозначение отглагольных

существительных теми или иными артиклями в большинстве случаев необходимо рассматривать как авторский знак, как эмфатическое ударение на то или иное слово, как смысловыделительное произнесение того или иного существительного. И анализируя выбор артикля, следует уловить замысел автора, завуалированный в глубинных частях текста, представленных разными словосочетаниями и отдельными словами, в том числе отглагольным номинативным сочетанием.

Для художественного стиля выбор артикля продиктован менталитетом рассказа, особым способом повествования. Изучение механизма речевой деятельности в процессе чтения художественного произведения позволяет познавать способы обозначения самостоятельных частей речи служебными (в частности, существительных – артиклями). Задача исследователя состоит в постижении контекстуальных закономерностей оформления отглагольного номинативного сочетания артиклями. В результате пересматриваются прежние взгляды на функционирование артиклей в речи, подчиняющиеся определенным правилам грамматики; появляются новые способы употребления служебных частей речи в качестве детерминативов. Актуальной становится идея о взаимозаменяемости значений артикля – случаях, когда, например, неопределенный артикль присваивает экспликативное, конкретное значение артикля *the* в определенных синтагматических дислокациях речи и выходит за рамки своего собственного значения.

Литература

1. *Maugham W. S. Rain: Stories.* СПб., 2007.
2. *Maugham W. S. The Painted Veil.* М., 1981.
3. *Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики. М., 1992. С. 91.

M. M. SHMATOVA. THE USE OF ARTICLES WITH VERBAL NOUNS IN MODERN ENGLISH (Based on S. Maugham's works)

The article is dedicated to the use of articles with verbal nouns (based on the prose of the XX century). The peculiarities of the use of articles in the context with verbal nominative combinations of the artistic discourse are analyzed on the basis of the two S. Maugham's works («Rain», «The Painted Veil»).

Key words: article deixis, category of definiteness – indefiniteness, zero article, verbal nouns.

О. В. ЗАСЛАВСКАЯ

«ПОЧТОВЫЙ ПРОЕКТ» КАК СПОСОБ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПОЙ ВО ВРЕМЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В статье рассматривается один из первых издательских проектов, способствовавших информационному и культурному обмену между Западом и Восточной Европой в период «холодной войны».

Ключевые слова: «холодная война», культурный обмен, культурная дипломатия, «тамиздат».

Политическое и идейное противостояние послевоенного периода принято описывать в контексте метафоры «холодная война». Объявляя о существовании «железного занавеса», идеологи, пребывавшие по обе стороны пресловутой гра-

ницы, разделявшей мир на два непримиримых лагеря, предпринимали множество усилий для создания зон культурного влияния. Подобному воздействию на информационные потоки принадлежало одно из важнейших мест при разработке

новых методов и технологий. Как писал (уже после 1989 г.) Джон Мэтью, «интеллектуалы на Востоке понимали западных интеллектуалов, потому что они читали те же самые книги» [1].

Парадоксально, но славистика как дисциплина в США возникла в период Второй мировой войны – именно тогда Штаты особенно нуждались в информации о других частях света и специалистах, которые могли дать такие знания [2]. Период «холодной войны» изменил направление исследований, создав специфическую терминологию. Это предопределило характер западных исследований на несколько десятилетий [3].

После 1989 года библиография исследований феномена «холодной войны» пополнилась работами, написанными с использованием ставших доступными архивных материалов. В последнее десятилетие авторы пытаются найти новые подходы к этой теме, смещая фокус исследований на европейский континент, где помимо нового географического пространства появляются и новые европейские акторы, не менее влиятельные, чем супердержавы [4]. Так, в противовес концепциям «сдерживания и заграждения», доминировавшим в ситуации «холодной войны», К. Клейн предлагает применить к событиям недавней истории идею интеграции: «Представить мир через образ открытых дверей, которые заменили барьеры и установили пути взаимодействия между нациями» [5].

При этом надо отметить, что участие США в социокультурных трансформациях послевоенной Европы выходило за рамки гуманитарной помощи. Важной сферой интереса стала собственно культура. Помимо дипломатии в обычном понимании этого слова, начала складываться и так называемая *культурная дипломатия*. Эта особая форма дипломатии, основанная на понимании культурной динамики других стран, предполагает взаимный обмен идеями, информацией, ценностями, системами, традициями, убеждениями с целью развития взаимопонимания.

Параллельно официальной культурной дипломатии всегда существовала и неофициальная, поскольку значительная часть культурных обменов происходит вне государственных каналов: формируется, на первый взгляд, не структурируемый информационный обмен через циркуляцию печатных изданий, радиовещание, изобразительное искусство, музыку. Неофициальная дипломатия, как и официальная, развивалась в сложных условиях явного и скрытого противостояния, что неизбежно отражалось на характере культурного взаимодействия. Надо сказать, что обе стороны прекрасно понимали важность и значение культуры, поэтому стремились использовать любые способы «культурной инфильтрации».

Культурное взаимодействие было важным для западных интеллектуалов и представителей восточноевропейской эмиграции, но, так как круг влияний через прямые связи эмиграции с населением стран советского блока был ограниченным, в целях расширения аудитории и для создания большего числа коммуникационных каналов использовались дополнительные средства – так называемый «издательский проект» и радиовещание [6].

Под «издательским проектом» имелось в виду несколько проектов, объединенных общей задачей – обеспечить доступ к закрытой информации через печатную продукцию, направленную на поддержку инакомыслия. Речь идет в одном случае об издательской деятельности эмиграции, а в другом – о различных издательских инициативах западных организаций.

Одной из таких программ стала деятельность издательской секции на радиостанции Свободная Европа (Free Europe Publication Division, июль 1956-го – 1991 г.). Начальный этап этого проекта и получил название «почтовый проект». Сначала речь шла о ежемесячном журнале размером с обычный конверт, выпуски которого доставлялись в Чехословакию при помощи специальных воздушных шаров. Кроме того, около 10 тыс. посылок в месяц отправлялись из Мюнхена и других западноевропейских городов по индивидуальным адресам, источником которых были телефонные и другие справочники Венгрии и Польши. За период с 1954 по 1957 год более 50 млн. изданий было отправлено в Чехословакию, 16 млн. – в Венгрию и более 260 тысяч – в Польшу. Треть посылок составляли книги, остальное – статьи из разных журналов. Ответы на рассылку, поступившие в адрес ряда европейских издательств, свидетельствовали о том, что какая-то часть отправленных материалов дошла до адресатов. Вполне естественно, что первые посылки были пробными. В 1956 году 11 изданий были разосланы по 6538 адресам в Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польше и Румынии. С каждым годом количество посылок росло. В графе «Отправитель» указывались названия различных организаций, находившихся в Лондоне, Париже, Берлине, Амстердаме, Афинах, Риме, Вене, Мюнхене, Берне, Женеве, Лозанне, Цюрихе, а также в Стокгольме и Копенгагене для отправки материалов в прибалтийские страны. Отправляемые за «железный занавес» книги, статьи и брошюры должны были показать возможные перспективы общественных перемен, избегая при этом «назидательного тона» открытой пропаганды, а как бы демонстрируя свободное обсуждение самых различных проблем в западной литературе и прессе. Посылки содержали книги о событиях прошлого, труды по интеллектуальной истории и философии, по правам рабочих, по истории профсоюзного и западного социалистического движения. Рассылались запрещенные произведения и записи публичных выступлений бывших коммунистов (людей, добровольно покинувших ряды коммунистической партии); мнения западных авторов о России и странах Восточной Европы, впечатления о поездках в соцстраны; критические материалы, написанные восточноевропейскими авторами. Книжки о спорных вопросах истории и политики Советского Союза и стран советского блока провоцировали читателей проводить сравнения между реалиями коммунизма и капитализма.

В список из 42 наименований вошли доклад Никиты Хрущева на XX съезде КПСС, «Кризис коммунизма» Милована Джиласа, «Захватенный разум» и «Захват власти» Чеслава Милоша, а также произведения Сиднея Хука, Альбера Камю, Алдоса Хаксли,

статьи из таких журналов как *Борба* (Югославия), *Аванти* (Италия), *Нью-Йорк Таймс* (США), *Лондон Таймс* (Англия), *Ле Монд* (Франция) и др.

Анализ сохранившихся отчетов показывает, что программа развивалась достаточно успешно. С увеличением числа названий и объема рассылок менялся и ассортимент: росло количество работ, посвященных вопросам национальной независимости и западным методам управления в условиях рыночной экономики. Тематическое разнообразие отправляемой книжной продукции, на необходимость которого указывалось в распорядительных документах, достигалось и за счет трудов по вопросам культуры; пропагандировались западные достижения в музыке, изобразительном искусстве, архитектуре, литературе; в списки рассылок включались книги по истории западных идей, по философии [7]. В 1959 году издательство было переименовано в Free Europe Organization and Publication (ФЕОР), ее бессменным руководителем стал Джордж С. Минден.

За 35 лет ее существования, включая программу для Советского Союза, было распространено около 10 млн. изданий. В последние годы ежегодно отправлялось около 300 тыс. книг, из них 55% для Советского Союза и 40% для стран Восточной Европы. В 1990 году общая цифра составила 316 020 изданий [8]. Программа, как писал Минден, стремилась не просто передать книги, но создать в восточноевропейской культуре особую библиотечную сеть, поддерживая тем самым связь между Восточной Европой и западным миром. «Книги всегда находят путь к тем, кто желает их прочитать и понять <...> И неважно, будут ли эти книги распространяться по официальным каналам или на “черном рынке”» [9].

Результатом деятельности издательств (как западных, так и восточноевропейской эмиграции) в конечном итоге стало создание неофициального способа межкультурной коммуникации между странами, разделенными «железным занавесом».

Основным средством этого общения стал тамиздат – литература, изданная по «ту сторону», но нашедшая читателей в странах советского блока и превратившая этот «занавес», говоря словами Дьердя Петери, в «нейлоновый» [10].

Литература и примечания

1. *Matthews J.* The West's Secret Marshal Plan for the Mind. URL: <http://cryptome.org/cia-minden.htm>
2. *Naimark N. N.* On the 50th Anniversary: The Origins of AAASS // *NewsNet*. 1998. № 38/5. P. 2.
3. О становлении и эволюции доктрины «железного занавеса» и его влиянии на внутреннюю и внешнюю политику западных стран см.: *Zubok V. A.* Failed Empire // *The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev*. Cambridge (Mass.); L., 2000; *Wright P.* Iron Curtain. From Stage to Cold War. Oxford University Press. 2007.
4. *Reassessing Cold War Europe* / eds. S. Autio-Saraso, K. Miklóssy. Routledge, 2010. P. 6.
5. *Klein C.* Cold War orientalism: Asia in the middlebrow imagination, 1945–1961. University of California Press, 2003. P. 6–7.
6. *Samizdat, Tamizdat, and Beyond Transnational Media During and After Socialism* / eds. F. Kind-Kovács, J. Labov. Berghahn Books, 2012.
7. *Reisch A.* Ideological Warfare during the Cold War: The West's Secret Book Distribution Program behind the Iron Curtain // *Military Power Revue*. 2008. № 3. P. 44–57.
8. Hoover Institution Archives. Box 3. George Minden Papers. ILC. A Short Description of its Structure and Activities. Sept. 1, 1991. P. 1–3.
9. *Reisch A.* Ideological Warfare during the Cold War: The West's Secret Book Distribution Program behind the Iron Curtain // *Military Power Revue*. 2008. № 3. P. 56.
10. *Petéri G.* Nylon Curtain – Transnational and Transsystemic Tendencies in the Cultural Life of State-Socialist Russia and East Central Europe. Trondheim. 2006. P. 4.

O. V. ZASLAVSKAYA. «MAILING PROJECT» AS A WAY OF CULTURAL EXCHANGE BETWEEN WESTERN AND EASTERN EUROPE DURING THE COLD WAR

One of the first publishing projects that promoted information and cultural exchange between Western and Eastern Europe during the Cold War is considered in the article.

Key words: the Cold War, cultural exchange, cultural diplomacy, «tamizdat».

И. Н. КУКУШКИНА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ СРЕДСТВАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье представлена трансформация значений культурных смыслов в личностные как образующие общественное сознание.

Ключевые слова: толерантность, личностное сознание, гражданственность, интеграция.

Деидеологизация общества вызвала переоценку базовых ценностей, а вместе с ней – социальное расслоение и криминализацию общества, правовую незащищенность граждан. В средствах

массовой информации идет пропаганда насилия, религиозного экстремизма и национализма. Это осложняет процесс воспитания личности школьника и становится важнейшей задачей государ-